ЛиЧасть 4, Глава 12: Убить или нет (Часть 1)

«Награда!»

Евнух Ван Тушуй стоял в зале Цзинь Луань и громко заявлял: «Те Ханьи из группы охранников Его Высочества был верен своему долгу и пришел на помощь Его Высочеству в императорском кабинете, тем самым продвинулся на два звания, и получает пятьдесят золотых слитков, плюс двести серебряных слитков».

«Спасибо вам за вашу щедрость, ваше высочество!» Те Ханьи с радостью на лице взял большой красный пакет, подаренный ему евнухом. Он знал, что его награда внутри, поэтому он поклонился, чтобы выразить свою благодарность.

Формальности во время правления династии довольно просты.

Вассалам не приходилось вставать на колени, когда они видели императора, если только это не было для чего-то очень важного. Чтобы выразить свою благодарность, им просто нужно было поклониться, поэтому Те Ханьи просто поклонился и устно выразил ему свою благодарность.

Император прищурил уставшие глаза. Он слегка улыбнулся: «Страж Те очень преданный и является для других образцом для подражания. Он пришел ко мне на помощь, как только справился с ядом. Я запомню твою преданность».

Те Ханьи - честный человек. В действительности, он просто следовал за толпой и бежал куда попало. Он нашел императора чисто случайно, поэтому он просто поклонился, чтобы поблагодарить императора, не сказав ничего другого.

Те Ханьи стоял в центре, он вышел из линии один, чтобы выразить свою благодарность. Изначально он стоял примерно в тылу середины военных вассалов.

Кое-кто стоял на последней линии военных вассалов с ревностью в глазах.

Этот был Лун Цзайтянь, он возненавидел Те Ханьи, когда увидел, что он пошел за наградой.

«Я прекрасно сыграл свою роль во время «Инцидента Императора Чэн Куна». Я был тайным агентом для двух сторон и никогда не позволил информации просочиться. Я страдал от яда, сражался с «Тринадцатью Крыльями Черного Ветра» в Павильоне Летучей Рыбы и даже спас вице-капитана Шэнь. Я даже привел команду на спасение. И несмотря на все это, я не получил ни одной награды».

Кто такой, черт возьми, этот Те Ханьи? Он ничего не сделал. Он внес свой вклад только в конце. Он был всего лишь опорой в последнем бою, и он получил повышение?

Императору не удалось дать ему то, что он хотел, несмотря на жертву Лун Цзайтяня... «Утопление Семи Армий» - он был в ярости из-за этого и чуть ли не обезглавил его. Его спас его большой вклад и преданность.

Его выбор оставаться верным, несмотря на угрозы и предложения оранжевого принца, был редким свойством. Император уже хотел его расстрелять, или отправить в кастрационную комнату.

Лун Цзайтянь знал, что император был очень добр, и не обезглавил бы его. Но его это взбесило, он был вице-капитаном Стражи Цилинь, а теперь он Байху, такой же ранг, что и Су

Сяо.

Согласно правилам, ему нельзя стоять там, где он сейчас стоит в зале. Тем не менее, он был лидером Стражи Цилинь в столице, что не имело отношения к его званию в Императорском Дворе, поскольку это звание ему дал Великий Командир Стражи Цилинь, ему все же разрешили там стоять.

На глазах Лун Цзайтяня появились слезы. Хотя он стоял в последнем ряду, он все пытался выглянуть, чтобы показать «какой я бедный» императору.

«Ваше Высочество! Это несправедливо по отношению ко мне!»

Император посмотрел на своих вассалов и Лун Цзайтяня. У всех был мрачный вид, поэтому он знал, что пришло время, и взглянул на императрицу, которая сидела рядом с ним.

«Почему Страж Те получил награду? Он ничего не сделал по сравнению с другими. Однако он пришел мне на помощь, когда я был в затруднительном положении, и сумел заработать себе награду. Многие из вас могут не понять мою логику, но я сделал всё «как надо». Бывают времена, когда мы не можем контролировать наши сердца. Как только нас что-то потрясло, мы становимся странными. Вам, как важным вассалам Императорского двора, нужно улучшить свой самоконтроль».

Казалось, что император одновременно посмотрел и не посмотрел на Лун Цзайтяня. Затем он добавил: «Конечно, это относится и к другим должностям. Если вы не можете контролировать себя, то вы не можете управлять другими».

Он посмотрел на Байху Луна в тылу.

Лун Цзайтянь, который не мог контролировать свой мочевой пузырь, немедленно встал в линию.

Император выглядел расстроенно, те люди, которые заметили это, начали переживать: «Вы должны знать, когда нужно нападать, а когда отступать. Я стал императором более трех десятилетий назад, и вы помогли мне управлять землями. Тогда я был просто юношей, но и вы постарели».

«Некоторые из вас были молодыми мужчинами с черными волосами, но теперь вы седые. Многие таланты появлялись и исчезали. Я правлю уже более трех десятилетий. Я старею, и вы тоже».

«Я не смею утверждать, что сделал все хорошо за последние тридцать лет, но я, по крайней мере, могу честно сказать, что у меня чистая совесть. Как ваш правитель, я не подвел вас. Мы все вместе прошли через все беды. Я хорошо к вам относился, так что вы не можете плохо относиться ко мне. Теперь вы все просите меня обезглавить моего собственного сына? Как я могу сделать это?»

В последнее время вассалы Императорского Двора были агрессивными в отношении наказания оранжевого принца. Они сказали, что нет отца, который убьет своего сына, но не должно быть сына, который хочет убить своего отца. Оранжевый принц хотел убить своего отца и восстать. Он не сын, не вассал, он - предатель. Поэтому его преступление непростительно, и его следует убить.

Три старейшины Министерства Персонала, Министерство Прав и Вооруженных Сил

настаивали на его казни. Они не просили ничего, кроме как снять кожу оранжевого принца в качестве дани уважения преданным павшим вассалам.

Императрица была потрясена, услышав, что они хотят обезглавить оранжевого принца.

Во время восстания императрица все время была в гареме, поэтому она не знала, что произошло в Запретном Городе. Узнав, что ее сын восстал, она сразу же отправилась к императору, чтобы попросить прощения.

Император и императрица сильно заботились друг о друге. Император не ругал её за восстание, потому что знал, что к ней это не имеет никакого отношения.

Однако императрица чувствовала холод в его словах и манерах.

Но независимо от того, что сделал ее сын, императрица не могла позволить императору обезглавить его. Она встала на колени за пределами имперского кабинета, отказалась есть, пить или вставать независимо от того, что говорил император.

Император много раз спрашивал себя, должен он убить Оранжевого Принца или нет.

Если бы восстал кто-то другой, то он бы обезглавил всю его семью, не моргнув глазом.

Восстание - серьезное преступление. Почти все вассалы Императорского Двора были отравлены, что привело к хаосу.

Император никогда раньше не был так загнан в угол. На него охотились убийцы. Это было не только непростительное преступление, но и массовое оскорбление королевской семьи!

Если бы Вдовствующая Императрица была здесь, она бы мигом обезглавила оранжевого принца.

Однако тот, кто ошибся, был его сыном.

Император помнил, когда родился Оранжевый принц. Он был маленьким и мягким, как большой шар с мукой. Его пальцы были маленькими и худенькими. Его руки были пухлыми. Император помнил его младенцем даже спустя двадцать пять лет.

Тем не менее, император не знал о других вещах, например, что он любил есть, что ему нравилось, какие у него интересы, любил ли он когда-то, и так далее.

Оранжевый принц не был близок с ним, но разве он не был частично в этом виноват?

Император все это время занимался работой нации и отдалялся от своих детей из-за пророчества про Шесть Драконов. Он узнал о его военных интересах только когда они, наконец, столкнулись с восстанием.

Оранжевый принц находился рядом с ним, но император почти никогда не ходил к нему. Он только звал его во дворец на ежегодные фестивали, и даже тогда он видел его только один или два раза в месяц.

Оранжевый принц ежедневно приходил во дворец, чтобы увидеть его, но император не видел его из-за работы. По прошествии долгого времени оранжевый принц всё также приходил во дворец, но только для того, чтобы увидеть свою мать, а не отца.

Император спрашивал себя, не виноват ли он в поведении оранжевого принца.

В конце концов, император сказал стоящей на коленях императрице: «Мы должны взять на себя ответственность за ошибки нашего ребенка. Императрица, давай поможем Чэну и возьмем вину на себя».

После этого императрица сдалась, потому что она не ела и не пила ничего в течение трех дней.

Более половины должностных лиц на конференции хотели смерти принца, поэтому императору было нелегко защитить его.

Императору пришлось прибегнуть к некоторым хитростям, чтобы спасти оранжевого принца. Сегодняшняя конференция была посвящена наградам, поэтому император нашел возможность и упомянул об этом.

Те Ханьи - получив награду - все еще стоял в центре, он не мог уйти. Он не знал, что делать.

Император указал на чиновника и сказал: «Помощник министра Вэй, я помню, что ты был Главным Выпускником на десятый год моего правления и начал работать в Имперском Дворе в том же году. Тогда ты был еще юношей. Теперь у тебя есть сын и дочь. У тебя есть внуки, не так ли? Если бы я сказал тебе убить твоего сына и дочь, что бы ты сделал?»

Это тяжело.

Помощник министра Вэй всегда поддакивал. Но он не посмел ответить.

«Помощник министра Цзинь, тебе только присвоили звание. Возможно, ты не слышал о том, что я упомянул, но ты знаешь, что нет родителей, которые смогли бы убить своих детей, верно? Ты встречал когда-нибудь того, кто смог бы убить?»

Помощник министра Цзинь не имеет никакого положения во дворе, поэтому, естественно, он не осмелился сказать.

Затем император сделал строгий вид и, наконец, посмотрел на старейшин, стоящих в первом ряду.

«Министр Чжан, вы хотите, чтобы я убил оранжевого принца. Ладно, вы сделаете это». Император кивнул. Он был нетерпелив: «Министр Чжан, Учитель Чжан, вы служили мне всю мою жизнь. Вы были моим учителем, когда я был молод. Вы учили меня читать, предложение за предложением. Я помню все, что вы мне сказали. Я до сих пор все еще полагаюсь на вас, но теперь вы просите меня убить моего сына. Разве вы не думаете, что перегибаете палку?»

«Ваше Высочество, вы немного не корректны».

Сказал Министр Чжан из Министерства Персонала. Он возглавлял петицию о казни принца. Он не волновался и спокойно ответил: «Вам не нужно убивать преступника, ваше величество. Вам просто нужно дать приказ. Письменный приказ - это все, что вам нужно передать в Министерство Юстиции, а они сделают всё остальное».

«Есть ли разница между “дать приказ” и “казнить лично”?»

Министр Чжан оставался спокойным. Он посмотрел в глаза императора и с улыбкой ответил: «Ваше Высочество, преступление нельзя простить».

«Но даже злой тигр не ест своего ребенка. Если звери понимают важность семьи, то как человек может сделать то, что не делают даже животные?»

Министр Чжан всё так же был спокойный: «Ваше Высочество, эта аналогия не работает. Было бы ужасно, если бы тигр съел своего сына из-за голода. Однако, если тигр съест его ради себя, а также ради лучшей жизни для своих людей, из-за того, что его сын совершил зло, тогда это было бы добрым поступком».

Затем министр Чжан остановился. Он снова взглянул на императора и с теплой улыбкой сказал: «Вы не можете сравнивать характер тигра и человека, поскольку тигр не человек. Тигр не убьет своего сына ради своих людей. Это разные уровни отношений. Вы - правитель нации, все связано с вами, а ваши собственные дела связаны с нацией. Убийство вашего сына-предателя ради народа – это как две чаши на весах, что для вас тяжелее: сын предатель или стабильная нация?»

«Кроме того, я говорю это е для того, чтобы поднять тревогу».

«Преступник Ли Чэнчжи не подает пример как принц, он издевается над другими и мало думает о людях. Кроме того, он брал много взяток и поощрял это в Имперском Дворе, а затем подкупил должностных лиц Императорского Двора, использовал силу или взятки, он уволил тех, кто был против него. Месяц назад он солгал и оскорбил правителя нагло себя вел, отравил вассалов Императорского Двора и нарушил бесчисленные правила и запреты во дворце».

«Давайте отложим все в сторону и поговорим только об Имперском Кабинете. Ли Чэнчжи нагло привел убийц в такое строго охраняемое место и даже поставил вашу жизнь под угрозу. Таких зверств не было со времен императора основателя этой династии, не беря во внимание то, что он член королевской семьи и ваш сын! Не хотите казнь? Тогда как вы собираетесь успокаивать народ после всего этого? Ваше Высочество…»

С каждым словом министра Чжана, император отходил немного назад. Учитель и ученик всегда спорили между собой. Министр Чжан был красноречив.

Император не мог оспорить основные моменты и окончательно проиграл.

Министр Чжан продолжил. Император слушал, опустив голову, так же, как и в прошлом.

Внезапно какой-то шум привлек внимание императора.

«Стоп! Мы опаздываем! Все из-за хулигана, который уничтожил мою саблю, и заставил меня вернуться. Су Хань, не висни на мне. Топай своими ножками».

«Боже, ваше высочество, я больше не могу бежать. Притормозите».

«И ты называешь себя мужчиной? Поторопись!»

Все слышали голоса и короткие фразы двух девушек, но они не могли понять, кто «мужчина» в предложении «И ты называешь себя мужчиной?».

Шаги приближаются. Охранники у двери не остановили их.

Подул ветер, и в зал вошли два красивых создания.

Две девушки шли очень быстро, они прошли мимо вассалов и направлялись в центр зала.

У одной девушки были длинные тонкие ноги, красная одежда и шесть лепестков цветка сливы на белом лбу, она была второй дочерью императора, принцессой Хунчжуан, Ли Хунчжуан.

Второй человек был в синей военной форме и с симпатичным лицом, - это, естественно, был Су Сяо.

Принцесса - имея хороший навык цингуна - могла остановиться, когда она захочет. Быстрая энергия легко появлялась и исчезла. Затем она тут же поздоровалась с императором и императрицей: «Ли Хунчжуан приветствует вас, отец, ваше высочество».

Императрица не была биологической матерью принцессы Хунчжуана, поэтому она сознательно обратилась к ней как «ваше высочество», а не «мама».

Однако ее приветствие было вежливым и приемлемым. У неё были хорошие манеры, но она не могла ничего сделать с Су Сяо.

Навыки боевых искусств Су Сяо намного хуже навыков принцессы Хунчжуан. Принцесса Хунчжуан использовала цингун, чтобы добраться сюда, а Су Сяо просто обнял ее за талию, надеясь на прогулку. Таким образом, когда принцесса внезапно остановилась, Су Сяо продолжил лететь вперед в соответствии с правилом инерции.

В результате он налетел прямо на министра Чжана, который стоял на утесе смерти.

«Итак, ваше высочество, говоря о преступлении... АЙ!»

Су Сяо врезался в пах министра Чжана. После того, как министр Чжан закричал, они оба покатились по земле.

После нескольких оборотов Су Сяо, наконец, остановился и оказался на мягкой поверхности. Он весело воскликнул: «Э-э? Я в порядке!»

«Я, я не в порядке ...»

«Мистер, кто вы?»

Министр Чжан не хотел выглядеть плохо перед младшими. Он сказал с красным лицом: «Я Чжан ... Чунь ...»

Су Сяо поднял голову: «Ваше имя Чунь? Звучит не очень, не так ли?»

«Кого зовут Чунь?» Я Чжан Чуньфэн, я ...»

Су Сяо прервал его: «Но, дедушка, вы уже такой старый, что вы делаете в зале?»

«Потому что я – из министерства персонала ... из министерства персонала... Прочь! Отойди, я хочу встать!»

http://tl.rulate.ru/book/4074/301346